

Никодим (Милаш), еп. Далматинский. Рукоположение, как препятствие к браку: [Каноническое исследование] / Пер. Л. Раич // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 2. С. 371–385 (2-я пагин.). (Начало.)

Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку.

(Каноническое изслѣдованіе Никодима, епископа Далматинскаго).

Прошлой весной одно изъ авторитетныхъ лицъ за границей обратилось ко мнѣ съ просьбою разрѣшить ему два слѣдующіе вопроса: 1) о двѣнадцатомъ правилѣ Трульскаго собора, въ которомъ говорится, что епископъ женатымъ быть не можетъ, и 2) о шестомъ правилѣ того же собора, что вдовы священники тоже во второй разъ жениться не могутъ, иначе говоря, что рукоположеніе служитъ препятствіемъ къ браку.

Оба вопроса, какъ видно, весьма важны, особенно, если принять во вниманіе современные взгляды на Церковь и священство; и я нахожу, что они заслуживаютъ глубокаго изученія и, вслѣдствіе этого, я охотно отвѣчаю на вышеуказанную просьбу.

Собственно говоря, я могъ бы обратить вниманіе моего просителя на мои сочиненія: „Православное церковное право“, и „Правила съ толкованіями“, въ которыхъ говорится объ этихъ каноническихъ правилахъ; но я не могъ этого сдѣлать потому, что въ этихъ сочиненіяхъ, помимо ихъ практической цѣли, излагается положительное право Церкви безъ мериторнаго (въ смыслѣ—критическаго разбора) сужденія объ этихъ постановленіяхъ; а между тѣмъ это послѣднее необходимо теперь, чтобы прослѣдить возникновеніе этихъ постановленій и поразмыслить объ ихъ коренномъ измѣненіи. Съ этой цѣлью я написалъ двѣ монографіи, по каждому вопросу въ отдѣльности.

Изъ этихъ монографій ту, которая трактуетъ о рукоположеніи, какъ препятствіи къ браку, я теперь издаю на серб-

скомъ языкѣ. Это я дѣлаю потому, что этотъ вопросъ является животрепещущимъ для сербскаго священства и много разъ служилъ у насъ поводомъ къ страстнымъ спорамъ, имѣвшимъ большую гласность.

Все сказанное въ этомъ изслѣдованіи можетъ быть полезно для церковной власти, которая такъ или иначе должна заняться изслѣдованіемъ вопроса о бракѣ вдоваго священства.

Съ другой стороны, онъ будетъ имѣть значеніе и для правительственной власти въ тѣхъ государствахъ, гдѣ брачное право и законодательство имѣетъ конфессіональный характеръ;—въ томъ, именно, случаѣ, когда она захочетъ пересмотрѣть и перерѣшить свои постановленія по брачному вопросу.

Основные мысли изслѣдованія:

I. Каково ученіе Св. Писанія о бракѣ вообще и о бракѣ священниковъ въ частности; какъ въ первыя времена Церкви учили о бракѣ различные сектанты, что говорятъ церковные писатели, и каково было ученіе о второмъ бракѣ.

II. Какія, начиная съ IV вѣка, изданы были государственными и церковными властями постановленія о бракѣ священныхъ лицъ; когда и по какимъ причинамъ канонически запрещено было жениться послѣ рукоположенія, и съ какими препятствіями встрѣтилось осуществленіе этого запрещенія.

III. Возможно ли, по ученію каноническаго права православной церкви, уничтожить или измѣнить это запрещеніе и IV въ случаѣ утвердительнаго отвѣта какимъ способомъ возможно было бы все это осуществить.

Вопросъ, который мы рѣшаемъ въ этомъ изслѣдованіи, не новый въ православной Церкви. Имъ занимались въ русской Церкви въ послѣдніе года XVШ вѣка; въ греческой церкви—въ первой половинѣ XIX вѣка; въ сербской церкви—еще съ первыхъ годовъ XIX вѣка. Но онъ еще не рѣшенъ потому, что прежній энкратизмъ въ измѣненной формѣ болѣе или менѣе является авторитетнымъ въ этомъ и по сію пору.

Задаръ (Zaga). Окт. 1906 г. Е. Н.

Съ давнихъ поръ въ христіанской церкви существуетъ правило, что никто изъ рукоположенныхъ въ священныи

санъ не можетъ болѣе жениться и, вслѣдствіе этого, рукоположеніе является законнымъ препятствіемъ къ браку.

Правило это имѣетъ значеніе и въ настоящее время въ православной церкви и въ церкви римско-католической съ нѣкоторымъ различіемъ. Какъ обстоитъ это дѣло, въ частности, въ православной церкви, скажемъ послѣ.

Въ римско-католической церкви закономъ установлено, что 1) въ священный санъ принимаются, собственно говоря, неженатые или вдовы послѣ перваго брака 2); могутъ быть и женатые, но съ условіемъ, если жена согласится дать обѣщаніе быть всегда дѣвственной, и 3) бракъ послѣ рукоположенія иподіаконскаго запрещень, и кто это преступить, подлежитъ каноническому запрещенію. Целибатъ, значить, въ полномъ смыслѣ—1).

¹⁾ Cons. Tridentini sess. XXIV (II Nov. 1563) can. 9 de sacram. matrimonii: „Si quis dixerit, clericos in sacris ordinibus constitutos, vel regulares castitatem solemniter professos, posse matrimonium contrahere, contractumque validum esse non obstante lege ecclesiastica vel voto; et oppositum nil aliud esse quam damnare matrimonium, posseque omnes contrahere matrimonium, qui non sentiunt se castitatis, etiam si eam voverint, habere donum: anathema sit, quum Deus id recte petentibus non denegat nec patiatur nos supra id, quod possumus, tentari“. Can. 10: „Si quis dixerit, statum conjugalem anteponendum esse statui virginittatis vel coelibatus, et non esse melius ac beatius manere in virginittate aut coelibatu, quam jungi matrimonio: anathema sit“. (Ed. Lipsiae 1839. col. 71). О целибатѣ смотри Thomassini Vetus, et nova ecclesiae disciplina (Neap. 1770—1772). P. I. lib. 2. cap. 60—66. А. de Roskovany, Coelibatus et breviarum, duo gravissima clericorum officia. Pest. 1861 том. 4. Прекрасное и полное историческое изслѣдованіе вопроса о целибатѣ находится у Dr. P. Hinschius System des Kath. Kirchenrechts (Berlin. 1869) I, 144—163. гдѣ, между прочимъ, говорится о сильномъ недовольствѣ священническимъ целибатомъ въ римско-католической церкви; за время французской революціи было много римско-католическихъ священниковъ и даже епископовъ женатыхъ; въ виду этого, въ Августѣ мѣсяцѣ 1832 года папа Григорій XVI принужденъ былъ издать особую энциклику въ защиту священническаго целибата. Рощкованъ въ выше упомянутомъ сочиненіи (III, 452) вспоминаетъ энциклику папы Пія IX отъ 9 ноября 1846 г. въ которой этотъ папа: „molimina adversus coelibatum cleri reprobat et damnat“, что служатъ доказательствомъ той мысли, что недовольство и вражда къ священническому целибату не прекратились и по сію пору. Объ этомъ свидѣлствуютъ и различные помѣстные соборы новѣйшаго времени, изъ которыхъ два были въ Австріи; одинъ въ Вѣнѣ 1858 г. подъ предсѣдательствомъ кардинала Раушера, а другой въ Марбургѣ 1883 г. подъ предсѣдательствомъ князя-епископа Степшнега.

У протестантовъ послѣ того, какъ они отдѣлились отъ римско-католической церкви, этотъ вопросъ рѣшается иначе. У нихъ рукоположеніе имѣетъ свое особое значеніе, которое въ своей основѣ отлично отъ рукоположенія православной церкви и церкви римско-католической, и законы о бракъ протестантскихъ священниковъ во всемъ одинаковы съ брачными установленіями мірянъ ¹⁾.

Старокатолики, которые въ 1870 году отдѣлились отъ римско-католической церкви, отвергли целибатъ, и священники ихъ могутъ быть женатыми ²⁾.

Уніатскимъ священникамъ Римъ позволяетъ брачное состояніе, если оно воспринято ими ранѣе рукоположенія; послѣ же рукоположенія брачное состояніе безусловно воспрещается ³⁾. Но въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

¹⁾ Аугсбургское исповѣданіе (de Abus. II, 22) замѣчаетъ, что божественное установленіе о бракъ „nulla lex humana nec votum potest tollere“, указывая какъ „in tanta infamia inquinati coelibatus audent adversariū non solum defendere legem pontificiam impio et falso praetextu nominis divini, sed etiam hortari Caesarem et principes ne tolerant conjugia sacerdotum ad ignominiam et infamiam romani imperi; и продолжая въ томъ же тонѣ, говорить слѣдующее: „si mundities proprie opponitur concupiscentiae, significat munditiam cordis, hoc est mortificatam concupiscentiam, quia lex non prohibet conjugium sed concupiscentiam, adulterium, scortationem; postremo, si ita intelligunt, coelibatum munditem esse quod mereatur justificationem magis quam conjugium, maxime reclamamus. Объ ученіи протестантовъ о рукоположеніи смотри Dr. E. Friedberg, Lehrbuch des kath. und evang. Kirchenrechts. V. Aufl. (Leipzig, 1903) § 56 и 138.

²⁾ Это постановленіе старокатолики сдѣлали на своемъ церковно-народномъ соборѣ 1878 года. Смотри Ae. L. Richter, Lehrbuch des kath. und evang. Kirchenrechts. VIII, Aufl. (Leipz., 1886) § 116. Anm. 24.

³⁾ Постановленіе папы Бенедикта XIV отъ 26 Мая 1742 г. Etsi pastoralis § VII. nr. 26: „Etsi expetendum quam maxime esset ut Graeci qui sunt in sacris ordinibus constituti, castitatem non secus ac Latini servarent, nihilominus ut eorum clerici, subdiaconi, diaconi et presbyteri uxores in eorum ministerio retineant, dummodo ante sacros ordines, virgines, non viduas neque corruptos duxerint, Romano non prohibet ecclesia“; nr. 27. „Si quis subdiaconus, diaconus vel presbyter post sacram ordinationem uxore mortua, aliam duxerit vel si uxorem non habeat, ducere praesumpserit nedum excommunicationis latae sententiae poena aliisque nostro et successorum nostrorum Romanorum pontificum arbitrio infligendis, severissime punietur, verum etiam statim ob ordine erit deponendus et ab illegitima uxore separandus. Matrimonium enim post recensitos ordines contractum, nullum irritumque declaramus“. Benedicti P. XIV Bullarium. Romae. 1746. 1, 179.

Римъ подчинилъ закону о целибатѣ и униатскихъ священниковъ ¹⁾).

Воззрѣніе (отношеніе) государственнаго брачнаго права на рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку, варьируется въ зависимости отъ того, имѣеть или не имѣеть это право въ извѣстныхъ государствахъ конфессіональный характеръ. Начиная со временъ Юстиніана и нѣсколько вѣковъ послѣ него, законы о бракѣ во всѣхъ государствахъ Востока и Запада имѣли конфессіональный характеръ. Съ XVI вѣка начинается секуляризація брака на Западѣ. Въ настоящее время во всѣхъ православныхъ государствахъ, кромѣ Румыніи, брачное законодательство имѣеть конфессіональный характеръ, въ силу чего рукоположеніе разсматривается государствомъ, какъ препятствіе къ браку ²⁾ На Западѣ этотъ конфессіональный характеръ законовъ о бракѣ удержался только въ Австріи и Испаніи ³⁾; въ остальныхъ государствахъ брачное законодательство не имѣеть такого характера, вслѣдствіе чего рукоположеніе въ этихъ государствахъ не служитъ препятствіемъ къ браку ⁴⁾.

Въ такомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о рукоположеніи, какъ препятствіи къ браку. Въ дальнѣйшемъ нашемъ изслѣдованіи будетъ представлено историческое развитіе этого вопроса и его оцѣнка.

I.

„Епископъ долженъ быть одной жены мужъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи

¹⁾ Извѣстныя постановленія конгрегаціи пропаганды отъ 1 Апрѣля 1890 13 Юня 1891 г. и 10 Мая 1892 г., смотри въ Archiv für kath. Kirchenrecht, Bd. 67. S. 475. Bd. 68. S. 442. cf. Bd. 69. S. 117—120: Die Coelibatpflicht des griech.—unireth Klerus in Nordamerica.

²⁾ Относительно Россіи см. у Н. Суворова. Курсъ Церк. Права, Ярославль 1890. Стр. 281. Относительно Сербіи см. у Др. Ч. Митровича. О брачныхъ парницахама. Београд. 1906. 1. 59. Относительно Черногоріи чл. 173. 2. консисторскаго устава.

³⁾ Относительно Австріи § 63. Свода гражданскихъ законовъ: „Geistliche, welche schon höhere Weihen empfangen, wie auch Ordenspersonen von beiden Geschlechtern, welche feirliche Gelübde per Ehelosigkeit abgelegt haben, können keine gültigen Eheverträge schliessen“. Относит. Испаніи чл. 83. 4. свода гражд. законовъ 1889 года.

⁴⁾ Friedberg Kirchenrecht S. 409. Hinschius, System. 1, 162, 163.

со всякою истинною; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пе щись о церкви Божіей? Тоже самое священники и діаконы ¹⁾. Можетъ какое-нибудь священное лицо быть безъ жены, пусть будетъ; а если не можетъ, пусть женится, потому что лучше вступать въ бракъ, нежели разжигаться ²⁾. Но онъ не долженъ брать въ жены ту, которая не пользуется хорошимъ именемъ въ обществѣ, какъ это было постановлено еще въ ветхомъ завѣтѣ для священниковъ и первосвященниковъ ³⁾.

Вотъ въ главномъ все то, что св. Писаніе говорить о бракѣ священныхъ лицъ.

Въ православной церкви существуетъ въ настоящее время такое постановленіе: что 1) епископы не могутъ быть жена-тыми; 2) что священники и діаконы могутъ жить въ бракѣ только въ томъ случаѣ, если они повѣнчались до рукоположенія, и 3) что ни священники, ни діаконы, ни иподіаконы, если овдовѣютъ, не могутъ жениться по второму разу. Это постановленіе, которое имѣетъ теперь значеніе закона въ православной церкви, утверждено церковью въ послѣдніе года VII вѣка: и какъ видно, оно не вытекаетъ непосредственно изъ ученія св. Писанія о бракѣ священныхъ лицъ. Возникновеніе такого постановленія объясняется изъ воззрѣнія, какое имѣли на бракъ вообще предстоятели церкви въ первыя времена христіанства, а также и изъ того, что во времена господства строго-енкратистическихъ принциповъ весьма односторонне поняты были совѣты апостола

¹⁾ 1 Тим. 3, 2—6: *Λεί οὖν τὸν ἐπίσκοπον ἀνεπίλητον εἶναι, μιᾶς γυναίκος ἄνδρα, νηφάλιον, σώφρονα, κόσμιον, φιλόξενον, διδακτικόν, μὴ πόρνον, μὴ πλιχτιν, μὴ αἰσχροκερδῆ, ἀλλ' ἐπιεικῆ, ἤμαχον, ἀφιλόγυρον τοῦ ἰδίου οἴκου καλῶς προϊστάμενον, τέκνα ἔχοντα ἐν ὑποταγῇ μετὰ πάσης σεμνότητος εἰ δέ τις τοῦ ἰδίου οἴκου προσήνηται οὐκ οἶθε, πῶς ἐκκλησίας Θεοῦ ἐπιμελήσεται, Τит. 1, 5, 6: Τοῦτου χάριν κατέλιπόν σε ἐν Κρήτῃ, ἵνα τα λείποντα ἐπιδορθώσῃ, καὶ καταστήσῃς κατὰ πόλιν πρεσβυτέρους, ὡς ἐγὼ σοι διαταξάμην εἰ τις ἐστὶν ἀνέγκλιτος, μιᾶς γυναίκος ἄνθρωπος, τέκνα ἔχων πιστός, μὴ ἐν κατηγορίᾳ ἀσωτίας ἢ ἀνυπότακτος.*

²⁾ 1 Кор. 7, 8, 9: *Λέγω δὲ τοῖς ἀγάμοις καὶ ταῖς χήραις, καλὸν αὐτοῖς ἐστὶν εἶναι μείνωσιν ὡς ἐγώ. εἰ δὲ οὐκ ἐγχαριτεύονται, γαμησάτωσαν κρείσσον γὰρ ἐστὶ γαμῆσαι ἢ πυροῦσθαι.*

³⁾ Лев. 21, 7. 8. 14. 15.

Петра, что нужно оберегать себя отъ тѣлесныхъ вожделѣній, которыя обуреваютъ душу.

По ученію священнаго Писанія, бракъ есть высокое божественное установленіе. Ветхозавѣтное ученіе о высотѣ и святости брака, какъ божественнаго установленія ¹⁾, подтвердилъ Иисусъ Христосъ ²⁾ и Самъ благословилъ его, когда вмѣстѣ со Своею Матерію и учениками присутствовалъ на одномъ бракѣ въ Галилеѣ, гдѣ сотворилъ первое чудо ³⁾, и, затѣмъ, когда называлъ дѣтей даромъ Бога и небеснымъ наслѣдіемъ ⁴⁾. Осуждая прелюбодѣяніе и блудъ, свящ. Писаніе говоритъ, что для каждаго бракъ долженъ быть честенъ ⁵⁾, такъ какъ онъ символизируетъ собою союзъ Христа съ церковью ⁶⁾, и что бракъ не только не грѣховное дѣло ⁷⁾, но дѣло, къ которымъ достигается спасеніе ⁸⁾.

Ученіе св. Писанія о бракѣ вполне соотвѣтствуетъ есте-

1) Быт. 2, 18. 22—24.

2) Мѣ. 19, 4. 5: *Ὁὐκ ἀνέγνωτε, ὅτι ὁποῖσας ἀπ' ἀρχῆς ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτούς, καὶ εἶπεν· Ἐνεκεν τούτου καταλείψει ἄνθρωπος τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα· καὶ προσκολληθήσεται τῇ γυναικὶ αὐτοῦ, καὶ ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν.* Мр. 10, 6: *Ἀπὸ δὲ ἀρχῆς κτίσεως, ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτοὺς θεός.*

3) Ион. 2, 1, 2. 11: *Καὶ τῇ ἡμέρᾳ τῇ τρίτῃ γάμος ἐγένετο ἐν Κανᾷ τῆς Γαλιλαίας, καὶ ἦν ἡ μήτηρ τοῦ Ἰησοῦ ἐκεῖ. ἐκλήθη δὲ καὶ ὁ Ἰησοῦς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ εἰς τὸν γάμον. Ταύτην ἐποίησε τὴν ἀρχὴν τῶν σημείων ὁ Ἰησοῦς ἐν Κανᾷ τῆς Γαλιλαίας, καὶ ἐφάνηρωσε τὴν δόξαν αὐτοῦ· καὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.*

4) Мѣ. 19, 13—15: Тогда приведены были къ Нему дѣти, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился; ученики же возбраняли имъ. Но Иисусъ сказалъ: пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное. И возложивъ на нихъ руки, пошелъ оттуда. Ср. Мр. 10, 14. Лк. 18, 16.

5) Евр. 13, 4: Бракъ у всѣхъ честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судить Богъ.

6) Ефес. 5, 23—25. 31. 32: Мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ Глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла; но какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья! любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее. Посему оставить человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ двое одна плоть (Быт. 2, 24). Тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви.

7) 1 Кор. 7, 28: Если и женишься, не согрѣшишь.

8) 1 Тим. 2, 15: Жена... спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ.

ственному закону брака, принудительное отступление отъ котораго было бы ненормальнымъ явленіемъ; вслѣдствіе чего этотъ законъ долженъ простираться на всѣхъ людей, не исключая и священнѣхъ лицъ, которыя, подобно прочимъ смертнымъ, связаны этимъ закономъ. Толкованіемъ его служить то мѣсто изъ св. Писанія, гдѣ говорится, что епископъ долженъ быть одной жены мужъ, равно какъ священникъ и діаконъ. И мы видимъ, что чуть ли не всѣ апостолы Христовы были женатыми и имѣли потомство ¹⁾).

Конечно, этимъ ученіемъ о святости и возвышенности брачнаго состоянія вовсе не заповѣдуется всѣмъ необходимо вступать въ бракъ. Это рѣшаетъ, прежде всего, природа отдѣльныхъ людей, а потомъ и свободная воля каждаго челоувѣка. Объ этомъ говоритъ и Св. Писаніе. Когда Христа спрашивали, какъ Онъ думаетъ о бракѣ, Онъ сказалъ, что бракъ-законъ природы, которымъ связаны всѣ люди; а кто можетъ жить безъ брачной жизни въ дѣвственномъ состояніи, тотъ дѣлаетъ добро, потомучто живетъ на землѣ, представляя себя живущимъ на небѣ, гдѣ ни женятся, ни выходятъ замужъ ²⁾, но это не для всѣхъ, а только для нѣкоторыхъ, которымъ это дано и которые по своей природѣ и свободной волѣ предпочитаютъ браку состояніе дѣвственности ³⁾).

Какъ видно, это ученіе о дѣвственности не стоитъ ни въ какомъ противорѣчій съ брачною жизнью: какъ похвально

1) Что апостоль Петръ былъ женатъ, смотри Мѡ. 8, 14: о Филиппѣ—Дѣявій п. 21, 8. 9: Вшедши въ домъ Филиппа благовѣстника, одного изъ 7 діаконъ, остались у него. У него были четыре дочери дѣвицы, пророчествующія; а что и большинство остальныхъ апостоловъ были женаты, смотри первое посланіе къ Коринѣянамъ 9, 5:... Или не имѣетъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе Апостолы, и братья Господни, и Кифа? Въ толкованіи второго посланія Павлова къ Коринѣянамъ (11, 2) Амвросій Медиоламскій пишетъ: „Omnes Apostoli, exceptis Ioanne et Paulo, uxores habebant“. (Всѣ апостолы, исключая Іоанна и Павла, имѣли женъ).

2) Мѡ. 21. 24—30.

3) Мѡ. 19, 10—12: *Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ· εἰ οὕτως ἐστὶν ἡ αἰτία τοῦ ἀνθρώπου μετὰ τῆς γυναικός, οὐ συμφέρει χωρῆσαι. ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· Οὐ πάντες χωροῦσι τὸν λόγον τοῦτον, ἀλλ' οἷς δέδοται. εἰσὶ γὰρ εὐνοῦχοι, οἵτινες ἐκ κοιλίας μητρὸς ἐγεννήθησαν οὕτω, καὶ εἰσιν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνοουχίσθησαν ἐπὶ τῶν ἀνθρώπων, καὶ εἰσιν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνοουχισαν ἑαυτοῖς διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν· ὁ δὲ θνατός χωρεῖν, χωρεῖτω. Ср. 1 Кор. 7, 8. 9.*

и хорошо первое для тѣхъ, которые въ состояніи посвятить себя этому и до конца жизни оставаться вѣрнымъ ему, такъ возвышенно и хорошо и другое, такъ какъ этимъ осуществляется одна изъ цѣлей, ради которой Богъ сотворилъ человѣка. Но такъ какъ каждое высокое и чистое ученіе люди всегда умѣли извращать, то и ученіе о дѣвственности нѣкоторые люди извратили и даже въ то самое время, когда Самъ Христосъ божественнымъ чудомъ возвысилъ славу вѣнчанія въ Канѣ Галилейской и когда Онъ благословлялъ дѣтей, называя ихъ даромъ Божиимъ и наслѣдіемъ неба. Апостоль Павелъ въ своемъ первомъ посланіи къ Тимоѳею сказалъ, что бракъ не только безгрѣшное дѣло, но что имъ и спасеніе дается; заявляя, что и священники должны быть женатыми, онъ замѣчаетъ далѣе, что отступать нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ своей совѣсти, запрещающихъ вступать въ бракъ¹⁾; а потомъ добавляетъ въ другомъ мѣстѣ: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема²⁾.

Такимъ образомъ, Св. Писаніе называетъ сатанинскимъ то ученіе, которое запрещаетъ бракъ; таковое ученіе могутъ проповѣдовать только лжецы и лицемѣры, у которыхъ совѣсть, по выраженію ап. Павла, сожжена.

Этими лживыми духами, которые проповѣдовали подобное ученіе и принесли христіанству много зла, препятствуя широкому распространенію чистой христіанской мысли, были, прежде всего, гностики. Какъ на основной свой принципъ, они указывали на необходимость полнаго освобожденія отъ матеріи, такъ какъ она представляетъ собою, по ихъ мнѣнію, зло, произведенное диміургомъ; вслѣдствіе этого осуждали бракъ и требовали абсолютнаго воздержанія и аскетизма³⁾. Удовлетвореніе половымъ влеченіямъ разсматривалось, какъ па-

1) 1 Тим. 4, 1—3: *Τὸ δὲ Πνεῦμα ἠγιάως λέγει, ὅτι ἐν ἐστέροις καιροῖς ἀποσιθίσονται τινεὶ τῆς πίστεως, προσέχοντες πνεύμασι πλάνοις καὶ διδασκαλίαις δαιμονίων, ἐν ὑποκρίσει ψευδολόγων, κεκαυτηριασμένων τὴν ἰδίαν συνείδησιν, κωλύοντων γαμεῖν.*

2) Гал. 1, 8. 9: *Ἐὰν ἡμεῖς ἢ ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ εὐαγγελίζηται ὑμῖν παρ' ὃ εὐηγγελισάμεθα ὑμῖν, ἀνάθεμα ἔστω. ὡς προειρήκαμεν, καὶ ἄρτι πάλιν λέγω: Ἐἴ τις ὑμᾶς εὐαγγελίζειται παρ' ὃ παρελάβετε, ἀνάθεμα ἔστω.*

3) Clemeus Alexandr., Stromata, lib. III. cap. 5.

деніе или погруженіе въ матерію, рожденіе дѣтей считалось грѣхомъ, а бракъ безбожнымъ дѣломъ и изобрѣтеніемъ діавола ¹⁾.

Подобное ученіе было у Манихеевъ и имѣло множество послѣдователей. Подобно гностикамъ, они тоже отрицали бракъ и разсматривали его, какъ дѣло діавола; въ случаѣ необходимости, эти учителя допускали возможность половой связи съ женой, но съ тѣмъ, чтобы эта связь не давала плода, такъ какъ, по ихъ ученію, плодъ грѣхъ и дѣло опасное и дьявольское ²⁾.

Подобно гностикамъ и манихеямъ, учила о бракѣ еще одна секта изъ первыхъ временъ христіанства, послѣдователей которой исторія связываетъ съ именемъ Енкратита, а самое ученіе называется энкратизмомъ отъ греческаго слова: *ἐγκρατεία* (*continentio*), воздержаніе. Энкратизмъ проповѣдовалъ аскетизмъ въ абсолютномъ смыслѣ: воздержаніе отъ мяса, отъ вина и всякихъ тѣлесныхъ удовольствій, а, на первомъ мѣстѣ, отъ половыхъ сношеній, полагая, что діаволь выдумалъ бракъ, который убиваетъ человѣческую душу ³⁾. По мнѣнію экзегетовъ, вышеуказанныя слова ап. Павла въ первомъ посланіи къ Тимоѳею и были высказаны противъ этого ученія. Такъ какъ энкратизмъ въ вопросахъ вѣры не отступалъ отъ православія, то на послѣдователей его церковь смотрѣла не какъ на еретиковъ, а какъ на схизматиковъ и потому относилась къ нимъ снисходительно. Въ болѣе или менѣе строгой формѣ энкратизмъ надолго задержался въ церкви и въ послѣдующее время сталъ почти идентиченъ

1) Clemens Alex., Stromata. III, 6: „Adversus autem alterum genus haereticorum, qui speciose per continentiam (*δι' ἐγκρατείας*) imple se gerunt, tum in creaturum, sum in sanctum Opificem, qui est solus Deus omnipotens, et dicunt non esse admittendum matrimonium et liberorum procreationem, nec in mundum esse inducendos alios infelices, nec suppeditandum morti nutrimentum“... (Ed. Migne). Самыми ярыми гностиками въ вопросѣ объ отрицаніи брака и рожденіи дѣтей были Сатурнинъ и Маркіонъ. См. Irenaeus Lugd., Contra haereses. lib. cap. 24 et 27 (Ed. cit.) Epiphanius, haer. XXIII, 2 Theodoret., haeret. fabul. I. V, 14 et al.

2) Augustin, de haeres. c. 46 p. 12. 13. Contra Faustum lib. XXX. c. 6. XXII c. 30. De moribus Manich. lib. II c. 18. Epiphanius Adversus haereses. haer. 46 (sive 66).

3) Epiphanius, Adv. haereses, haer. 27 (sive 47) apv. Encratitas: „Nuptiarum auctorem diabolus manifeste constituunt“.

съ христіанскимъ аскетизмомъ. Съ особенною силою онъ выступалъ въ то время, когда учителямъ церкви необходимо было возвышать свой голосъ противъ общественной распущенности; отсюда его вліяніе распространилось и на брачное законодательство церкви и государства въ послѣдующіе вѣка существованія церкви. Послѣдователи энкратизма сдѣлали попытку на первомъ вселенскомъ соборѣ ввести всеобщій священнической celibatъ, но, какъ извѣстно, они потерпѣли неудачу, благодаря Тиваидскому епископу Пафнутію ¹⁾.

Христіанскіе апологеты со всею силою своею ума возстали противъ упомянутыхъ и имъ подобныхъ учителей; но они и сами съ особеннымъ одушевленіемъ защищали бракъ, хотя больше стояли за дѣвственную жизнь, которую разсматривали, какъ особенный даръ Божій и самое лучшее средство, при помощи котораго человекъ посвящаетъ себя всецѣло Богу и получаетъ спасеніе, цѣня, съ другой стороны, тѣхъ людей, которые цѣломудренно жили въ брачномъ состояніи. Причину такого взгляда христіанскихъ апологетовъ на бракъ и на безбрачіе нужно искать въ тогдашней общественной жизни римскаго государства. Нравственная распущенность, которая во всей силѣ царила, въ особенности среди высшего общества, всеобщій блудъ, который не считался позорнымъ, прелюбодѣяніе, которое не только не осуждали, но которымъ, напротивъ, хвастались въ знатныхъ домахъ, чуть ли не всеобщее забвеніе законнаго брака, брачные разводы, которые случались по ничтожному поводу,—все это не могло не обратитъ на себя вниманія св. отцевъ и учителей церкви, и не могло не вызвать, съ другой стороны, у нихъ реакціи противъ такой общей моральной распущенности. И эта реакція христіанскихъ апологетовъ и вообще отцевъ и учителей церкви показала настолько сильной и рѣшительной, что у нѣкоторыхъ она получила противоположную крайность въ такомъ смыслѣ, что стало все разсматриваться грѣхомъ, что имѣло какое бы то ни было отношеніе къ природной половой связи людей, и обратно,—добрымъ и спасительнымъ—только то, что было далеко отъ всего этого. Климентъ, епископъ Александрійскій, допускаетъ мысль, что бракъ честенъ,

¹⁾ Смотри объ этомъ у С. I. Hefele, Conciliengeschichte, II Aufl. (Freiburgi B. 1883) I, 431—435.

но тутъ же чувствуетъ, на сколько цѣннѣе дѣвственность (агамія), и какъ дѣвственной жизнью несомнѣнно достигается вѣчное блаженство ¹⁾. Густинъ мученикъ разсматриваетъ бракъ, какъ нѣчто, стоящее въ противорѣчьи съ правомъ и вытекающее изъ полового влеченія, а потому, будучи таковымъ, бракъ не можетъ имѣть никакого нравственнаго смысла ²⁾. Такъ судило и думало о бракѣ большинство писателей того времени. Вполнѣ понятно, что при такомъ мнѣнii о бракѣ они должны были прийти къ мысли, что только одно дѣвственное состоянiе возвышенно и Богу угодно, и что въ такомъ состоянii всякой желающей по истинѣ Богу служить и получить спасенiе. И это ученiе первыхъ христіанскихъ писателей было усвоено большинствомъ учителей церкви позднѣйшаго времени Востока и Запада и они въ одинъ голосъ возвышали преимущественное значенiе дѣвственности предъ брачною жизнью. Оставаясь вѣрными ученiю Св. Писанiя, они, конечно, не могли осудить бракъ и брачную жизнь, а въ извѣстныхъ случаяхъ они одобрительно отзывались и о бракѣ; ³⁾ но зато всегда подчеркивали ту мысль, что бракъ менѣе удобное Богу дѣло, нежели дѣвственная жизнь ⁴⁾. Въ большей или меньшей степени усваивали такіе взгляды на бракъ и безбрачiе даже такіа церковныя величины, какими на востокѣ были, напр., Аванасiй В., Григорiй Нисскiй, Иоаннъ Златоустъ и другіе, или на западѣ — Амвросiй Медиоланскiй, блаженный Иеронимъ, блаж. Августинъ и другіе. Все, сказанное нами до сихъ поръ, касается перваго брака.

¹⁾ Strom. lib. III, cap. II: Legis et Christi mandatum de non concupiscendo.

²⁾ Apologia prima pro Christianis nr. 15. Ex libro de resurrectione nr. 3: „sed et quae minime ab initio steriles virginitatem coluerunt abstinerunt a congressu, aliae vero a certo tempore; viros item alios quidem ab initio, alios autem a certo tempore castimoniam observantes iutuemur, ita ut ab ipsis dissolvantur per cupiditatem initiae citra legis praescriptum nuptiae“.

³⁾ Lactantius, Institut. divin. lib. VI. c. 23. Cyrillus Hierosol. Cateches. IV. § 23—26.

⁴⁾ Origenes hom. XI. cap. 5. in Ierem. Gregorius Nissen. de virginitate cap. 4. Ambrosius de virginitate ad Marcell. de virginitate perpetua Mariae. Hieronymus adv. Iovinianum, Origenes въ 17 бесѣдѣ на евангеліе Луки говоритъ: secundae nuptiae nos de regno Dei ejiciunt“. Объ Оригенѣ, который самъ себя оскотилъ и рѣвоко осуждалъ вообще бракъ, смотри Eusebii hist. eccl. lib. VI, cap. 8.

Изъ этого можно легко видѣть, каково могло и должно быть въ то время воззрѣніе на второй бракъ, когда мужъ или жена овдовѣють.

Нигдѣ въ Св. Писаніи не упоминается о какомъ бы то ни было различіи между первымъ и вторымъ бракомъ; и не считался противозаконнымъ второй выходъ замужъ вдовы, или вторая женитьба вдоваго, такъ какъ законъ перваго брака ихъ больше не связывалъ. Такъ говорится въ Св. Писаніи ¹⁾, и мало того, оно еще совѣтуетъ молодымъ, которые овдовѣють, вступать во второй бракъ ²⁾. Но то, что случилось съ воззрѣніями христіанскихъ писателей на первый бракъ, отразилось и на сужденіяхъ о второмъ. Не совсѣмъ правильное сужденіе о первомъ бракѣ стало еще болѣе неправильнымъ въ сужденіяхъ о второмъ. Гностики и манихеи, взгляды которыхъ вообще на бракъ мы знаемъ, считали просто чадами сатаны тѣхъ мужей и женъ, которые второй разъ вступали въ бракъ. Такое мнѣніе утвердилось и у нѣкоторыхъ христіанскихъ сектантовъ, какъ напр., у Новаціанъ, которые смотрѣли на второй бракъ, какъ на прелюбодѣяніе ³⁾, а еще ранѣе—у Монтанистовъ, по мнѣнію которыхъ, связь мужа и жены продолжается духовно и послѣ смерти одного изъ нихъ; такимъ образомъ, бракъ не расторгается и по смерти одного изъ нихъ; поэтому прелюбодѣй каждый, желающій вступить въ новый бракъ; дѣтей же отъ второго брака они считали нечистыми и порожденіемъ діавола ⁴⁾. Первые, Новаціане, за свое ученіе осуждены 8 канонамъ перваго вселенскаго собора, а вторые, Монтанисты,—8 канонамъ Лаодикійскаго собора.

Подъ вліяніемъ тѣхъ общественныхъ и семейныхъ условій, какія царили тогда и о которыхъ мы упоминали, не могли лучше судить о второмъ бракѣ ни христіанскіе апологеты, а послѣ нихъ и отдѣльные видные и вліятельные церковные писатели. Если для нихъ дѣвственность была много выше брака вообще, то насколько же, по ихъ мнѣнію, отставало въ нравственности то лицо, для котораго не достаточно было жениться одинъ разъ, а понадобилось по смерти первой

¹⁾ Рим. 7, 3. 1 Кор. 7, 8. 39—40.

²⁾ 1 Тим. 5, 14.

³⁾ Eriphanii haer. 39 (s. 49). Augustini ge haeresibus, cap. 38.

⁴⁾ О Монтанистахъ, смотри. Eriphanii, haer. 38 (s. 48).

жены, вступить во второй бракъ. Это въ ихъ очахъ было явнымъ признакомъ невысокой нравственности и духовной немощи въ борьбѣ съ тѣлесными страстями. Климентъ Александрійскій замѣчаетъ, что второй бракъ не запрещенъ закономъ, но прибавляетъ,—что кто вступаетъ во второй бракъ, тѣмъ самымъ показываетъ свое нежеланіе исполнить заповѣдь о духовномъ совершенствѣ ¹⁾. Кириллъ Иерусалимскій не хочетъ укорять тѣхъ, которые женятся во второй разъ, но добавляетъ, что для тѣхъ лучше было бы оставаться здовыми, потомучто такъ легче угодить Богу ²⁾. Василій В. пошелъ въ этомъ еще дальше: онъ допускаетъ второй бракъ, какъ „исцѣленіе отъ блуда“, но приказываетъ, чтобы лицо, вступившее во второй бракъ, находилось въ продолженіе одного года подъ каноническимъ запрещеніемъ и ни въ коемъ случаѣ не принималось въ клиръ ³⁾. Златоустъ написалъ нарочно двѣ книги ⁴⁾ въ которыхъ если не совсѣмъ рѣшительно осуждаетъ второй бракъ, то и не щадитъ словъ укора для тѣхъ, которые не хотятъ довольствоваться первымъ бракомъ, а оскверняютъ память умершаго брачнаго друга и показываютъ, что они не въ состояніи совладать съ тѣлесными страстями. Его книга о Монадріи (единумужіи) вся направлена противъ второго брака. Въ этомъ смыслѣ высказывались о второмъ бракѣ и отдѣльные помѣстные соборы. Въ 19 канонѣ анкирскаго собора подвергается эпитиміи тотъ, кто нарушаетъ обѣтъ дѣвственности, и эта эпитимія должна быть одинаковой съ тою, которой подвергаются лица, вступившія въ бракъ по второму разу. А какова была эпитимія, видно изъ другихъ сходныхъ канонѣвъ, изданныхъ въ это же самое время. Неокесарійскій

¹⁾ Clemeus Alexandr. Stromata III, 12; „Si cui Apostolus propter intemperantiam et ustionem, veniam secundi concedit matrimonii, nam hic quoque non peccat quidem ex testamento, non est enim a lege prohibitum, non implet autem summam illam vitae perfectionem, quae agitur ex evangelio“. Какъ Оригенъ судилъ о второмъ бракѣ, смотри его слова въ 33 примѣчаніи.

²⁾ Cyril. Hierosol. Cateches. IV. c. 26.

³⁾ Смотри 4, 12 и 87 правила св. Василія и толкованіе этихъ правилъ въ книгѣ: „Правила с тумаченима еписк. Никодима (Нови Сад. 1895. 1896) II, 354, 367, 425. Ср. ап. правило 17 и неокес. правило 7.

⁴⁾ Одна имѣетъ заглавіе: „Молодой вдовѣ“ другая: „о монадріи“ (единумужіи). Обѣ книги написаны около 380 года.

соборъ, который состоялся немного позже анкирскаго (314—325), своимъ 7 правиломъ запрещаетъ священникамъ присутствовать на свадьбѣ второбрачныхъ мірянъ, которые за то, что имъ церковь разрѣшила вступить во второй бракъ, подлежатъ эпитиміи. Лаодикійскій соборъ въ первомъ канонѣ говоритъ о второбрачныхъ мірянахъ и, дозволяя имъ вступленіе во второй бракъ, лишаетъ ихъ на нѣкоторое время св. Причастія, причемъ они должны проводить время запрещенія въ постѣ и молитвѣ ¹⁾. А это продолжалось, какъ замѣчаетъ св. Василій Великій въ своемъ 4 канонѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, одинъ годъ, а по мнѣнію другихъ, два года. Непосредственнымъ послѣдствіемъ всего этого было запрещеніе принимать въ клиръ лице, которое два раза было женатымъ ²⁾.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ яснымъ представляется сужденіе общества въ первые времена церкви Христовой, а въ особенности церковной іерархіи о бракѣ вообще и о второмъ бракѣ въ частности. Подъ вліяніемъ такого мнѣнія и сужденія развилось и церковное законодательство о бракѣ священныхъ лицъ въ томъ направленіи, которое и до сихъ поръ существуетъ въ православной церкви по этому вопросу.

Переводъ съ сербскаго Л. Раича.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Смотри толкованіе этого канона въ книгѣ „Правила“ II, 70—71.

²⁾ Апост. канонъ 17: „Ὁ δευτὸς γάμος συμπλακεῖς μετὰ τὸ βάπτισμα,.... οὐ δύναται εἶναι ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ἢ ὄλος τοῦ καταλόγου τοῦ ἱερατικοῦ. Смотри толкованіе этого канона въ книгѣ „Правила“ I. 74—46; а сравни и постановленіе константинопольскаго собора при патріархѣ Алексѣ (1025—1043) въ греч. канонической Синтагмѣ (изданной въ Аѳинахъ 1852—1859 въ 6 томахъ) V, 28.